Глава 6 – Такой ужасный ученик!

Это было сложно. Однако, он стал привыкать к способу своего мастера: «Делать все, что возможно».

И глядя на себя, он понял, что был доказательством.

Сначала, он утверждал, что это невозможно. Однако, он понимал, что не может отрицать слова мастера. Он никак не мог закатить истерику.

Он видел, как мастер одновременно размахивал двумя мечами… Даже сейчас, просто подумать об этом страшно. Наблюдая за тем, как его мастер без особых усилий обращается с этими двумя мечами, которые были даже выше него, никогда не роняя их на землю или ни капли не потея, казалось, что он играет с двумя палками.

Он не мог даже высказать ни одной жалобы и должен был следовать крайним – и в некотором смысле глупым – методам обучения своего мастера.

А за малейшую провинность Юлиана избивали снова и снова.

Я молодой Освещенный. Меня даже отец никогда не бил, нынешний Освещенный. Честно говоря, воины пустыни не бьют тех, кто станет воинами. Это потому, что это становится оскорблением, которое нельзя вернуть. Увеличение гордости воина лучше всего делать, показывая, как это делается, а не избивая их.

Именно поэтому Юлиан восстал. Любой другой в такой же ситуации поступил бы так же.

То, что вернулось, было…еще хуже избиения.

Вот что сказал мой мастер:

«Если ты успешно разучишь все то, чему я тебя учу, то я не буду тебя бить».

Давайте будем честными. Честно говоря, я упорно трудился, чтобы избежать удара, а не стать воином. Честно говоря, у мастера было много необоснованных требований.

Я не хочу ничего писать. Меня сейчас стошнит. Это ужасно. Я не хочу, чтобы мне напоминали об этих ужасных воспоминаниях, когда я прочитаю это в будущем. Я пишу в этом дневнике, чтобы оглянуться на свою жизнь и теплые воспоминания, не вспоминать о боли.

Я пишу его для того, чтобы, когда я стану Великим Освещенным, воины знали, через что я прошел.

Переползать из одного оазиса в другой было бы гораздо проще. Я обязательно дам им знать.

Когда я закончу эту адскую тренировку и получу квалификацию, у меня будет что рассказать.

Смотри. Где еще можно найти воина пустыни, который может взять двуручный меч весом в пятьдесят килограммов и свободно размахивать им … не двумя руками, а одной?

Я не хочу этого признавать, но лучший пустынный воин – враг нашего племени Парея, Кровавая рука племени Шуарей, Венерсис, вероятно, не сможет этого повторить.

Я хотел, чтобы меня утешали и хвалили. Я хотел, чтобы мой достопочтенный отец, Освещенный Пареи, сделал это.

Но вот тост за мое нынешнее бедственное положение, когда я не получу того, чего хочу. Каким-то образом мой отец стал страстным последователем моего учителя. Воины уважают других воинов, и в некоторых аспектах Мастер является пиковом воином. Утверждая, что этого недостаточно… скорее, без сомнения веря словам мастера, что мне не хватает характера, все, что он делает, так это обвиняет меня…

Бедный я, бедный.

Я могу только надеяться, что настанет день, когда я смогу справиться с этими двумя мечами…

«Скоро…» – Юлиан начал что-то писать в дневнике, но видимо так устал, что уснул прямо за столом.

«Это потому, что ты недостаточно натренирован».

Это было чистое совпадение, что Чон Мен Хун увидел дневник Юлиана. Он был пьян и решил покататься с Юлианом на пируме. Вот почему он пришел к нему, но застал того спящим.

Сначала он планировал просто накинуть кожаное одеяло на спящего Юлиана. Это можно назвать совпадением то, что ему довелось увидеть дневник, в то время как он замахнул одеяло над Юлианом.

Настроение Чон Мен Хуна значительно ухудшилось после прочтения дневника. Сколько усилий он вложил в этого ученика? Он хотел научить этого бездарного ученика как можно большему.

Однако Юлиан не смог оправдать его ожиданий.

Чон Мен Хуну нужно было повторить одно и тоже раз пять, чтобы тот понял хоть немного. Но как долго он сможет терпеть эту бездарность?

Несмотря на все его усилия, вместо того, чтобы быть благодарным за то, что он сделал, все, о чем писал Юлиан, это жалобы?

Он пишет, что он, бедный ученик, встретил такого ужасного мастера!

«Если бы я знал, что все будет так, я бы взял Пэра в ученики…»

Чон Мен Хун сожалел о своем решении. сожалел о своем решении. Пэр был младшим братом Юлиана, и Чон Мен Хун вспомнил, что Пэр имел большие способности, и мог стать мастером боевых искусств. Он родился со значительной аурой. Ему бы понравился такой ученик.

Несмотря на это, он сдерживал свой характер, чтобы научить Юлиана, только чтобы потом получить удар в спину от своего ученика. В этом аспекте, он завидовал своему шурину, Ю Хва Мену. Его ученик был медленным, но, мальчик показывал настоящую преданность боевым искусствам. Он очень завидовал своему брату.

Вздох

Чон Мен Хун глубоко вздохнул перед выходом из комнаты Юлиана.

В его голове было много мыслей. От Мирук, Богини, что послала его сюда не было никаких вестей. Даже после бесчисленных молитв, он не получил ни единого ответа.

Глядя на три луны, плывущие в небе, Чон Мен Хун заснул.

Чон Мен Хун был человеком, который не понимал ничего из того, что нормальные люди считали невозможным. Вот почему он считал Юлиана медлительным, даже когда талант и потенциал Юлиана были на самом деле очень высоки.

Чон Мен Хун привык быть лучшим. Его титул «Непобедимый», в царстве, заполненном до краев продвинутыми мастерами боевых искусств, доказывал, что это так.

Кроме того, он был членом церкви, которая прислуживала Мирук, богине огня. Он победил довольно много противников, после чего получил титул «Непобедимый». Когда он читал, то все вспоминал, как будто его разум и был библиотекой. Он запоминал все до мельчайших деталей, что он однажды видел. Шло время, и он мог даже прочитать мысли соперника.

Именно потому, что он был настолько талантлив, что получил звание одного из «пяти лучших мировых мастеров» в 30 лет, и он мог бы стать «величайшим в мире» даже прежде, чем ему станет 40.

Когда он пришел в этот мир, он не стал глупее. За несколько дней он научился читать и писать на языке пустынных племен. Все, что ему нужно было выучить алфавит, а затем полностью вызубрить пару книг.

Он неправильно считал, что все люди – гении от природы, поэтому ему казалось, что Юлиан был слишком медленным.

Если бы он учил человека со средним талантом, он бы быстро понял, что уровень таланта Юлиана был довольно высоким. К сожалению, Юлиан был его первым учеником. Он был слишком ленив, чтобы учить других.

Он и за 100 лет не мог себе представить, что только он будет так пилить своего ученика за то, что тот не оправдал его ожиданий.

«Почему я был послан в этот мир?» – поймал себя на мысли Чон Мен Хун.

Он ужасно страдал после прибытия в этот мир, но он любил это место. Люди племени были невинны и страстны, здесь ему было хорошо.

Именно так он смог принять их культуру за такой короткий промежуток времени. Он чувствовал, что их культура хорошо подходит его личности, и он сам думал, что он подходит для этого образа жизни.

Тем не менее, сам он не понимал, почему он оказался в этом мире.

Он не был человеком, который жил нормальной жизнью. Небеса справедливы. Хотя они даровали ему мозг гения, они также прокляли его кровь Чон. Чон Мен Хун должен был работать изо всех сил, чтобы не дать крови захватить власть.

Чтобы блокировать влияние дьявола, победить дьявола в его крови, он с десяти лет посвятил свою жизнь богине Мирук и Церкви. Многие люди пожертвовали собой, чтобы помочь ему выстоять. Когда последний дьявол собирался открыть глаза и лишить его жизни, богиня отправила его в этот мир, тем самым спася его от смерти.

«Почему я оказался в этом мире?»

Прошло уже четыре года с тех пор, как он прибыл сюда, но он все еще не определил, в чем заключается его миссия.

Он уставился на Юлиана и забубнил себе под нос.

«Она не могла меня послать только для того, чтобы учить этого медленного тупицу».

После это по телу Чон Мен Хуна побежали мурашки.

«Правда?»

Спросил он, глядя в небо

Ему больше не хотелось спать. Озноб пошел по его телу. Он не чувствовал себя так в последние несколько лет.

Бух!

С тренировочной площадки раздался довольно мелодичный звук удара.

«Ой! Мастер, зачем ты бьешь меня?»

«Неужели ты не знаешь, почему?»

«Если бы я знал, я бы спрашивал?»

Так называемый «Кулак любви» приземлился прямо Юлиану в живот на такой скорости, что не один глаз не успел бы его заметить.

Паааау!

Гул раздался прямо по всей тренировочной площадке.

«Ты знаешь, почему».

«Мастер, это несправе.....»

Паааау!

«Нет. Не важно. Я понимаю. Этот ученик был неправ».

Нет смысла в наказании, если не понимаешь за что получаешь. Юлиан быстро поправил свои

слова, и на этот раз Чон Мен Хун задал вопрос:

«В чем?»

«Что?»

«Ты сказал, что знаешь, что сделал не так и почему тебя бьют. Поэтому я спрашиваю тебя, что ты сделал не так?»

«Ну, вы видите...»

Паааау!

Он ударил Юлиана так сильно, что дрожь по его телу побежала волнами.

Юлиан свернулся в калачик и завопил.

«Что бы это ни было, этот ученик был неправ! Как я могу спорить со своим мастером! Что бы это ни было, этот ученик был неправ!»

«Я думаю, ты, наконец, понял».

«Конечно. Как я смею возразить своему мастеру. Мастер всегда прав, а я нет».

«Вот почему я тебя ударил. В следующий раз просто получи удар и подумай об этом позже».

Угх

Юлиан ворчал внутри, но он был не в состоянии выразить свое презрение.

Чон Мен Хун улыбнулся, как будто точно знал, о чем думает Юлиан, и раскрыл указательный палец правой руки, прежде чем заговорить:

«Поскольку, похоже, ты начал учиться, давай сегодня проведем спарринг, используя мой указательный палец».

«Что?»

http://tl.rulate.ru/book/6771/233853